— Это что-то очень важное, и тебе лучше не вмешиваться! — резко отчеканил юноша.

— На этом ребёнке лишь несколько тонких одежек, и сразу видно, что он ничего не прячет. Ты можешь его обыскать, зачем сразу бросаться в драку и кричать? — спокойно ответил Ло Синчжоу.

Юноша запнулся, не найдя, что ответить, и лишь уставился на Ло Синчжоу, после чего внезапно осенило его:

— Может, это ты подослал этого ребёнка? Ты ведь забрал то, что мне нужно!

Ло Синчжоу едва не рассмеялся. Было очевидно, что он никак не связан с этим ребёнком, и если бы он попытался забрать у него что-то, то все бы это заметили. Этот юноша… он что, совсем без мозгов или просто ищет повод для ссоры?

— Это… — осторожно вмешались старики, — наш внук и этот господин не знакомы…

— Хватит болтать, — фыркнул юноша, глядя на Ло Синчжоу. — Эта штука бесполезна для обычных людей, а ты — культиватор, так что это точно ты забрал! — уверенно заявил он, всё больше убеждаясь в своей правоте, и, оставив в покое худенького ребёнка, схватил Ло Синчжоу за руку.

Ло Синчжоу едва сдержал раздражение, совершенно не понимая, как юноша пришёл к такому выводу. Старики переглянулись и, недолго думая, схватили ребёнка и свои вещи, быстро убравшись прочь, даже не взглянув на Ло Синчжоу, который из-за их внука оказался в неприятной ситуации.

Когда обычные люди скрылись из виду, юноша заметил это, и его гнев лишь усилился. Он крепче сжал руку Ло Синчжоу:

— Ну что, ещё будешь отрицать, что вы заодно? Если бы вы не были связаны, почему они убежали, как только ты появился?

Ло Синчжоу: …

Хотя он понимал, что старики беспокоятся за своего внука, но как человек, оставшийся в этой ситуации, он чувствовал себя преданным.

— Что именно ты потерял? — спросил Ло Синчжоу.

Юноша замялся, оглядевшись по сторонам, где десятки глаз наблюдали за ними, и лишь сказал:

— Это что-то очень важное, и это точно ты взял!

— Я ничего не брал и не думаю, что это сделал ребёнок. Может, ты потерял это в другом месте? — сказал Ло Синчжоу, отстраняя руку юноши, и подошёл к Бай Ци. — Пойдём.

Бай Ци встал, Ло Синчжоу оставил на столе несколько серебряных монет, и они направились к выходу из таверны. Юноша, не теряя времени, бросил на стол слиток серебра и бросился за ними.

Хозяин таверны посмотрел то на одну, то на другую сторону, приказал слуге забрать серебро и молча удалился во внутренний двор.

Увидев, что юноша догоняет их, Бай Ци холодно произнёс:

— Ты сам навлёк на себя неприятности.

— Прости, я не ожидал такого, — с досадой ответил Ло Синчжоу.

— Убить?

— …Не стоит, — смущённо сказал Ло Синчжоу.

— Как знаешь, — ответил Бай Ци.

Когда Ло Синчжоу и Бай Ци подошли к почтовой станции, чтобы арендовать лошадей, юноша поспешил вперёд и, запыхавшись, спросил:

— Куда вы направляетесь?

— Я сказал, что не брал твою вещь, не следуй за мной, — с лёгким раздражением ответил Ло Синчжоу.

— Я знаю, — спокойно кивнул юноша. — Ты не брал мою вещь, и ребёнок тоже не брал. На самом деле я ничего не терял.

Ло Синчжоу замер, глядя на улыбающегося, как лис, юношу, и почувствовал досаду:

— Так ты просто ради забавы?

— Как можно, просто так искать повод для ссоры? — юноша расхохотался. — Вы направляетесь в столицу государства Байюань, верно? Я тоже туда еду, давайте вместе!

— Нет, — резко отказал Ло Синчжоу.

— Не будь таким, у меня есть причины, — сказал юноша.

— Какие причины?

— Здесь не место для разговоров, давайте обсудим в пути?

Ло Синчжоу нахмурился, ему даже не хотелось разговаривать с этим юношей.

— Не трать время, — заметил Бай Ци, видя, что они всё ещё препираются. — Пойдём.

Ло Синчжоу бросил косой взгляд на юношу, который лишь развёл руками с улыбкой. Если юноша действительно хотел следовать за ними, Ло Синчжоу не смог бы его остановить, разве что убить, как предлагал Бай Ци. Подумав об этом, Ло Синчжоу промолчал, и юноша сам арендовал лошадь, следуя за ними. По пути он объяснил всю ситуацию.

Юношу звали Лэчжэн Си, он был из простой семьи. Его родители зарабатывали на жизнь сельским хозяйством, у него было десять братьев и сестёр, типичная бедная семья, где детей много, а денег мало, и не хватало еды и возможности учиться. Лэчжэн Си изначально не имел настоящего имени, так как был седьмым ребёнком, его звали Лэ Ци. В таких семьях, где детей много, а денег мало, обычно продавали детей в рабство. Девочек уже продали, а в один из голодных годов, когда детей было много и их не могли прокормить, Лэ Ци в возрасте четырнадцати лет продали в богатую семью, где он работал слугой. Хотя Лэ Ци был из простой семьи и не видел многого, он был умным и не хотел подчиняться другим. Он тайно изучал основы культивации, которые преподавали детям из этой семьи, и благодаря своему таланту и упорству смог достичь этапа закалки ци.

Если раб однажды получал возможность вступить на путь культивации, его прежний статус раба автоматически аннулировался, и он становился свободным человеком. Это было не только неписаное правило в различных семьях, но и устоявшаяся традиция в мире культивации. Многие семьи культиваторов признавали это правило, так как те, кто мог самостоятельно достичь этапа закалки ци, обладали либо выдающимся духовным корнем, либо высокой способностью к постижению, либо невероятной удачей, что говорило об их будущих достижениях. Таких людей не стоило обижать. Однако семья, в которой находился Лэ Ци, проигнорировала это правило. Видя, что контракт о рабстве больше не может удержать Лэ Ци, они решили заставить его подписать договор о служении, чтобы использовать его в своих целях, даже не планируя отправить его в настоящую секту. Высококлассный и послушный культиватор был гораздо ценнее, чем простой слуга, купленный за несколько монет. Однако Лэ Ци узнал об этом и сбежал.

— В той семье самый сильный культиватор был лишь на этапе закладки основания, — с сожалением сказал Лэчжэн Си. — Они считали, что я как минимум достигну этапа закладки основания, а возможно, даже смогу войти в золотое ядро. Поэтому они не хотели отпускать меня и повсюду преследовали. Я прятался и наконец добрался сюда, и теперь, когда я почти вступил в секту, они не смогут меня схватить.

— А что было в таверне? — спросил Ло Синчжоу.

— Еда, которую мне подал хозяин, была подозрительной. Я понял, что её нельзя есть, но не мог просто встать и уйти. Если бы я так сделал, хозяин понял бы, что я что-то заподозрил, и возможно, за мной бы погнались. Я лишь на третьем уровне закалки ци, как бы я убежал? Поэтому я решил устроить небольшой скандал. Но то, что ты вмешался, стало приятным сюрпризом. Я устроил ссору, чтобы последовать за тобой, и они, вероятно, теперь не станут преследовать меня. Как только я вступлю в секту, они ничего не смогут сделать.

— А контракт о рабстве?

— Хотя я из простой семьи, я многое знаю. По правилам мира культивации, даже если я был рабом с рождения, став культиватором, этот статус аннулируется, и я лишь должен вернуть деньги за своё освобождение. Так что даже если они придут с контрактом, неприятности будут у них, а не у меня, — с хитрой улыбкой сказал Лэчжэн Си. — Я даже надеюсь, что они придут ко мне после того, как я вступлю в секту.

— Почему? — удивился Ло Синчжоу.

— Для культиватора быть названным рабом обычного человека — это позор, — вмешался Бай Ци. — Это унижение для всех культиваторов.

Культиваторы часто считают себя выше обычных людей. Даже если они могут относиться к ним с добротой и уважением, это не значит, что они действительно считают их равными себе. Даже если изначально они не придерживались такого мнения, спустя сотни лет они осознают огромную разницу между собой и обычными людьми и изменят свои взгляды. Культиваторы смотрят на обычных людей как на муравьёв.

http://bllate.org/book/15490/1373516